

В связи с этим совершенно необходима опора на методы оптической обработки информации, в частности на распознавание образов. Наиболее распространенный подход к решению этой проблемы заключается в обнаружении интересующего образа и определении его места в исследуемом изображении.

Голографическое моделирование успешно применяется в криминалистической идентификации трасологических объектов (по следам разрыва, разреза, скольжения, отжима, откуса, удара на дереве, металлах, пластмассах и т. д.). Оно главным образом сориентировано на создание пригодных для сравнительного исследования отпечатков идентификационного поля. Фотоснимки, слепки, оттиски также пригодны, но лучшие результаты моделирования обеспечивает голографический метод фиксации вещественных доказательств. Голографическое моделирование позволяет достоверно, объективно и экономно решать экспертную задачу идентификации орудий по линейным следам, признаки которых зафиксированы в голограммах. Отождествление проводится с помощью голографических согласованных фильтров.

Голография сравнима по общности задачи с классической фотографией – осуществляет запись информации об объекте на светочувствительном материале. Однако она является принципиально новым методом, который устраняет такие недостатки фотографии, как плоскостность изображения и наличие масштабных искажений разноудаленных объектов. Использование голографии при осмотре места происшествия позволяет обеспечить полную сохранность объекта, точно воспроизвести его форму и особенности микроструктуры в трех измерениях, осуществить фиксацию через искажающую среду.

1. Будагян И.Ф., Дубровин В.Ф., Евтихий Н.Н., Мировицкий Д.И., Усатюк В.В. Голографирование замкнутых полостей и «скрытых» предметов // Проблемы голографии : сб. ст. М. : Совет. радио, 1973. Вып. 2. 359 с.
2. Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юристъ, 2000. 751 с.
3. Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. М. : Юристъ, 2001. 760 с.
4. Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись : учеб.-практ. пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юристъ, 1999. 438 с.
5. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М. : Дрофа, 2002. 972 с.
6. Топорков А.А. Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Моск. гос. юрид. акад. М., 2001. 32 с.
7. Топорков А.А. Криминалистическая голография // Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М. : Юристъ, 1995. 592 с.

УДК 371.6

П.В. Гридюшко, И.Г. Мухин

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИК ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКЕ ДОПРОСА

В ходе подготовки будущих сотрудников органов предварительного следствия в учебных заведениях юридического профиля, особенно выпускающими кафедрами, большое внимание уделяется тактике проведения следственных действий. Среди всей системы следственных действий, на наш взгляд, одним из самых распространенных, требующих повышенной концентрации, умения найти психологический контакт, правильно воспринять и зафиксировать полученную информацию является допрос.

На протяжении десятилетий в юридических учреждениях высшего образования постсоветского пространства выработалась стандартная методика обучения проведению этого следственного действия, включающая следующие этапы: изучение требований закона к проведению допроса (процессуальный аспект), изучение теоретических основ тактики этого следственного действия (криминалистический аспект), привитие студентам практических умений проведения допроса, отработка навыков производства данного следственного действия.

Если первые два пункта перечня не вызывают сложности в их реализации, то имеющиеся трудности, связанные с привитием умений и отработкой навыков, на наш взгляд, налицо.

Конечно, обучающиеся постепенно приобретают умения и навыки при посещении практических подразделений в ходе различных видов учебных и производственных практик (присутствуя при проведении данного следственного действия). Однако основные практические умения и навыки закладываются в ходе работы на практических занятиях.

Фактически во всех учреждениях высшего образования юридического профиля на отработку тактики допроса учебными планами отводится ничтожно мало времени и, как правило, это занятие проходит по следующей схеме: преподаватель распределяет роли между двумя студентами (следователь и допрашиваемый), после чего предлагает «допрашиваемому» смоделировать некую ситуацию (как правило, «допрашиваемый» выступает в роли «потерпевшего», в отношении которого совершено преступление). После этого «следователь» и «потерпевший» выходят к доске, занимают места за «рабочим столом» и на глазах всей

группы проводят ролевую игру, по окончании которой всей группе предлагается оценить проведенное следственное действие, обратить внимание на имеющиеся недостатки и т. д.

В данном случае фактически только двое обучающихся активно работают на практическом занятии. Осуществлять качественный контроль за работой остальных студентов не представляется возможным. К тому же, не участвуя в моделировании следственного действия, остальные обучающиеся не вырабатывают умений и не приобретают навыков проведения допроса.

Иногда встречается еще более упрощенный подход: преподаватель просто показывает студентам видеозапись допроса, после чего предлагает высказать свои суждения по поводу увиденного.

В рамках рассматриваемого вопроса интересен подход к моделированию допроса у профессорско-преподавательского состава Национальной академии внутренних дел Украины. На базе университета создан учебный РОВД, в котором имеется ряд кабинетов, условно именуемых следственными. В ходе проведения учебного занятия курсанты расходятся по кабинетам и начинают проводить следственные действия: допрос, очную ставку, предъявление для опознания и т. д.

Курсанты, проводя следственные действия в отдельных кабинетах, а не в учебных аудиториях, проникаются духом практической работы. Контроль за проведением следственных действий осуществляется из преподавательской – так называемого кабинета начальника следственного отдела, в котором на мониторах можно увидеть все проводимые курсантами следственные действия, а также записать их на машинный носитель информации в целях последующего обсуждения и оценки.

Академии МВД Республики Беларусь взять на вооружение подобную методику проблематично, поскольку таких оборудованных следственных кабинетов должно быть не менее 10. Вместе с тем повышение качества проводимых занятий, направленных на приобретение умений и навыков допроса, возможно и без каких-либо существенных финансовых затрат.

Преследуя основную цель – индивидуализировать обучение, преподаватель должен добиваться активного участия в занятии как можно большего количества студентов. Для этого в ходе практических занятий вести «допрос» должен каждый из обучающихся. При этом занятия желательно проводить по подгруппам (не более 16 человек), а преподаватель должен добиться активного участия каждого студента в проведении «допроса». Для этого все обучающиеся делятся на рабочие группы по два человека и приступают к проведению «допроса» друг друга.

Отдельно следует остановиться на методике формирования показаний условных допрашиваемых и предварительного знания условных следователей о предмете допроса. Обычно преподаватели предлагают курсантам прочитать имеющуюся информацию в раздаваемой на занятиях методической литературе, после чего они приступают к моделированию допроса. В таких ситуациях «студенты-следователи» сами владеют необходимой информацией и, игнорируя «студента-допрашиваемого», занимаются фактически изложением, а не допросом.

Не является выходом из такой ситуации и предложение «студентам-допрашиваемым» самим прочитать необходимую информацию, чтобы впоследствии передать ее в ходе «допроса», отвечая на поставленные вопросы. Ведь информационная составляющая данного следственного действия часто зависит от невидимых на первый взгляд мелочей. Из данной ситуации мы можем предложить два выхода:

подгруппа «студентов-допрашиваемых» в отдельной аудитории просматривает видеосюжет о совершенном преступлении, после чего возвращается в аудиторию к «студентам-следователям»;

подгруппа «студентов-допрашиваемых» в отдельной аудитории (или на местности) под непосредственным руководством преподавателя моделирует определенное событие (преступные действия), после чего возвращается в аудиторию к «студентам-следователям».

Пользоваться первым вариантом целесообразно при отработке умений допроса «свидетелей», а вторым – «потерпевших» и «подозреваемых» («обвиняемых»). В данном случае обучающиеся получают знания и о формировании показаний различными участниками уголовного процесса. В течение одного аудиторного занятия обучающиеся могут успеть поменяться ролями, и каждому удастся побывать как в роли «следователя», так и в роли «допрашиваемого».

Однако возникают вопросы: что же делает преподаватель, в то время как обучающиеся допрашивают друг друга, как контролировать восемь пар студентов, говорящих одновременно? Естественно, что участие преподавателя в проведении практического занятия не может быть отстраненным. В целях контроля за проведением подобного занятия и стимулирования мыслительной деятельности обучающихся мы предлагаем использовать некоторые нестандартные ситуации, возникающие при проведении допроса.

Так, например, при проведении практических занятий по допросу «обвиняемого» необходимо добиться некоторой синхронности в действиях обучающихся, т. е. моделирование допроса будет производиться пошагово. На первом этапе преподаватель дает задание всем обучаю-

щимся заполнить протокол допроса до раздела, в котором указывается язык, на котором обвиняемый желает давать показания. После этого преподаватель дает задание одному из «студентов-допрашиваемых» сказать, что желает давать показания на украинском языке, так как этот язык для него («обвиняемого») родной, ссылаясь на п. 11 ч. 2 ст. 43 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Здесь следует отметить, что учебная фабула преступного деяния должна быть адаптирована под решаемые педагогические задачи (указать на то, что обвиняемый является украинцем по национальности, но гражданином Республики Беларусь). Далее преподаватель спрашивает у «студента-следователя», как он должен поступить в данной ситуации? Если «студент-следователь» не сможет ответить на вопрос, то преподаватель задает его всей группе.

После обучающиеся заполняют протокол до раздела, посвященного отношению обвиняемого к предъявленному обвинению. Преподаватель дает задание одному из «студентов-допрашиваемых» сказать, что он признает вину частично. Учебная фабула преступного деяния также должна быть адаптирована под решаемые педагогические задачи (например, расследуется уголовное дело, возбужденное по признакам, предусмотренным ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь). «Студент-допрашиваемый» заявляет, что не совершал хищения в особо крупном размере, а только в крупном (естественно, выражая суммы ущерба в денежном эквиваленте), т. е. фактически признается в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Далее, «студенту-следователю» последовательно задаются вопросы: можно ли говорить о том, что обвиняемый частично признался в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь, как отразить данный факт в протоколе допроса?

Мы привели только два примера из множества возможных. Любой преподаватель, проанализировав практику расследования преступлений и пообщавшись с сотрудниками органов предварительного следствия, может выбрать несколько наиболее актуальных или необходимых на конкретном этапе обучения и использовать при подготовке практического занятия.

В заключение отметим, что предложенная нами методика проведения занятий не является идеальной или универсальной. Однако она активно используется сотрудниками кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД и, как показывает педагогическая практика, полностью себя оправдывает.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

Культурные ценности любого государства, в том числе и Республики Беларусь, – неотъемлемая составная часть мировой культуры, основа формирования и развития общества в целом. Падение железного занавеса и развитие мирового антикварного рынка привели к непрекращающемуся оттоку культурных ценностей из стран СНГ. В результате этого сегодня утрачено значительное количество культурных ценностей, в том числе, по оценкам искусствоведов, более 80 % произведений искусства XV–XVIII вв. [1, с. 35–39]. Противодействие преступным посягательствам на культурные ценности, пресечение их незаконного оборота – важнейшая задача как всего мирового сообщества, так и отдельно взятого государства и его граждан, правоохранительных органов и спецслужб. Вместе с тем существующие законодательные акты, предпринимаемые меры со стороны правоохранительных органов не могут полностью остановить расхищение произведений искусства [5, 6].

В настоящее время преступные посягательства на художественные, исторические и культурные ценности являются одним из наиболее выгодных видов преступного бизнеса. Неустойчивость мировой экономической системы приводит к ажиотажному спросу на произведения искусства и резкому росту цен, что создает условия для преступных посягательств [7–10; 11, с. 83; 13; 17, с. 11; 18, с. 62; 22, с. 17; 23–25].

Проблема борьбы с преступными посягательствами на культурные ценности и предметы антиквариата продолжает сохранять высокий уровень актуальности, осложняясь тем, что: во-первых, места сосредоточения и хранения предметов, представляющих культурную и историческую ценность, как правило, слабо защищены от преступных посягательств; во-вторых, значительна латентность хищений культурных ценностей, что наряду с относительно незначительной их раскрываемостью не может не вызывать беспокойства; в-третьих, отсутствует единая система учета и паспортизации предметов, хранящихся в учреждениях культуры, религиозных конфессиях и частных коллекциях, не проведены регистрация, описание, видео- и фотофиксация хранящихся культурных ценностей; в-четвертых, продолжает оставаться острой проблема